

Philological Studies 17, 2, (2019) 123-136   Статья по специальности

УДК: 811.161.1'373.21

doi: 10.17072/1857-6060-2019-17-2-123-136

ОТРАЖЕНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ МОДЕЛИ «ВЕРХ/НИЗ» В МИКРОТОПОНИМИИ ПЕРМСКОГО КРАЯ¹

Юлия В. Зверева

Пермский государственный

гуманитарно-педагогический университет;

Пермский федеральный исследовательский центр Уральского отделения

Российской академии наук

Пермь, Россия

Ключевые слова: Пермский край, пермские говоры, микротопонимы, географические термины, пространственный отношения, пространственные модели.

Аннотация: Актуальность работы обусловлена обращением к анализу микротопонимии Пермского края, которая мало изучена. В работе рассматриваются языковые модели выражения пространственных отношений на материале пермской топонимии. Автор останавливается на характеристике пространственной модели «верх/низ». В статье определяются основные показатели расположения объекта по вертикальной линии. Этими показателями чаще всего становятся определения *верхний/нижний, высокий/низкий*. Пространственная модель «верх/низ» может быть реализована с помощью предложно-падежных конструкций, в которые входят предлоги *выше, ниже, над, под*. Идею расположения выше/ниже плоскости земли отражают также микротопонимы, в состав которых входят географические термины, называющие положительные и отрицательные объекты рельефа. Одним из способов отражения положения объекта в пространстве становятся метафорические названия, которые в пермской микротопонимии чаще всего относятся к возвышенностям.

REFLECTION OF THE SPATIAL MODEL «TOP / BOTTOM» IN THE PERM REGION MICROTOPYNYMY

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00555 «Мир и человек в зеркале имен собственных (на материале ономастики Пермского края)».

Julia V. Zvereva
*Perm State Humanitarian Pedagogical University;
Perm Federal Research Center of the Ural Branch
of Russian Academy of Sciences
Perm, Russia*

Key words: Perm region, perm dialect, microtoponyms, geographical terms, spatial relations, spatial patterns.

Summary: The relevance of the work is due to the appeal to the analysis of microtoponymy of Perm region, what is not deeply explored. The paper discusses language models for the expression of spatial relationships on the basis of the Permian toponymy. The author dwells on the characteristics of the spatial model «top / bottom». The article defines the main indicators of the location of the object on a vertical line. These indicators most often become the definition of top (верхний) / bottom (нижний), high (высокий) / low (низкий). The spatial model "top / bottom" can be implemented using prepositional case constructions that include prepositions *выше, ниже, над, под*. The idea of the location above / below the ground plane is also reflected in microtoponyms, which include geographic terms that call positive and negative objects of relief. One of the ways to reflect the position of an object in space is metaphorical names, which in Perm microtoponymy most often refer to elevations.

Введение. Актуальность исследования

Микротопонимы как вид названий географических объектов наиболее тесно связаны с окружающей действительностью. Этот вид онимов характеризуется также постоянной сменяемостью, которая обусловлена изменениями в социальной и культурной жизни людей. Микротопонимия представляет большой интерес как для лингвистов, поскольку в этих географических названиях находят отражение факты языка, так и для историков, этнографов, географов и представителей других наук.

Микротопонимия Пермского края не получила детального описания в трудах пермских ономастологов. В отдельных работах рассматриваются микротопонимы некоторых населенных пунктов края (Боброва, Посохина, 2016; Зверева, 2015; Малышева, 1993), анализируется финно-угорское наследие в микротопонимии (Кривошекова-Гантман, 2006; Чагин, 2012), выявляется диалектная и устаревшая лексика (Полякова, 2009).

Большое количество микротопонимов отражает пространственные характеристики географического объекта, что объясняется самой сущностью микротопонимии. Исследователи выделяют различные параметры описания пространства в топонимии. Так, в монографии Е.Л. Березович пространство характеризуется через следующие показатели: 1) локализация объекта; 2) охват местности; 3) протяженность; 4) обжитость пространства (Березович, 1998: 71). С.П. Васильева воссоздает ментальный образ пространства с помощью таких параметров: 1) стороны горизонта; 2) локализация в пространстве; 3) верх-низ (Васильева, 2006: 22). Л.А. Климкова выделяет в микротопонимии следующие пространственные характеристики: 1) местонахождение, степень удаленности; 2) направление, векторность; 3) размер, протяженность; 4) форма, конфигурация (Климкова, 2008: 27). В данной работе для описания пространства мы будем использовать термин «пространственная модель», используемый разными ономотологами (Березович, 1998: 70; Васильева, 2006: 131), понимая под ним представление носителя языка о положении географического объекта в пространстве, выраженное с помощью языковых средств.

Е.Л. Березович отмечает, что восприятие человека придает пространству направленность, прерывность, конечность и неоднородность, поэтому одной из задач исследователя становится описание субъективированного представления о пространстве (Березович, 1998: 70). Исследователи топонимии отмечают, что представление о пространстве в топонимических системах разных языков имеет свою специфику (Прманова, 2011; Хамуркопаран, 2014).

Специфика представления пространства в пермской топонимии пока в должной мере не описана. В статье «О некоторых пространственных моделях в микротопонимии Пермского края» мы рассмотрели пространственную модель «близость/удаленность» в топосистеме Пермского края (Зверева, 2019). Показателями этой модели становятся определения *дальний / ближний*, а также частичные синонимы к ним *окольный / удворный / уличный*. Идея удаленности может быть выражена опосредованно, с помощью определений непространственного характера: *дикий, глухой, бедняцкий / поваренный, назёмный, поповский*. Кроме того, географические термины, входящие в состав микротопонимов, также могут реализовывать семантику близости/удаленности. Так, онимы, включающие апеллятивы, связанные с подсечно-огневой системой земледелия (*корчёвка, подчека, чертёж*), обычно называют сельскохозяйственные географические объекты, расположенные на некотором удалении от населенного

пункта. Идея пространственной близости может быть выражена с помощью прилагательных, образованных от названий населенных пунктов (*Кузнецовское болото* <д. Кузнецово; *Минутёвские покосы* <д. Минутята), а также с помощью предложно-падежных конструкций, в которые входят локативные предлоги (*Выше покосотины, За складами, На волоку, Над Кумышем, Ниже деревни, Ниже мосту, Под Бором, У амбаров*). В настоящей статье мы рассмотрим способы реализации оппозиции «верх/низ» в микротопонимии Пермского края.

Пространственные модели выражения оппозиции *верх/низ* в микротопонимии

На локализацию объекта в пространстве могут указывать сложные микротопонимы, в состав которых входят прилагательные *верхний, нижний*. Часто оппозиция *верхний/нижний* характеризует положение объекта около реки (выше или ниже по течению): *Наволоч – луг название. Два наволока: Верхний и Нижний* (Камгорт Черд.). *Наволоч* в пермских говорах – низменный берег реки, луг, на который в половодье наносит землю. В микротопонимии Красновишерского района встречается вариант этой оппозиции *верховицкий / низовицкий*: *Это Низовицкие поля, там Верховицкие; Верховицкой конец вверх по Вишер* (Акчим Краснов). Такие топонимы часто составляют соотносительные ряды, что отмечают многие ономатологи (Березович, 1998: 91).

Оппозиция *верхний/нижний* может выражать признак *вверху/внизу*, то есть пространственную вертикаль: *Ну были, раньше же тоже как же, как, были поля. Вот поле, вот Поповское поле, вот Большое Поповское, ниже – вот, это Большое Поповское поле, а это ниже, ниже, Нижнее Поповское, маленькое поле* (Редикор Черд.; КСРГСПК²). О расположении объекта по вертикали свидетельствуют также географические названия, обозначающие части населенного пункта: *Верхний Конец и Нижний Конец* (части села), *Верхний городок* (несколько пятиэтажных домов, расположенных в верхней части села). В некоторых случаях значение ‘верх’ может выражаться не только с помощью прилагательных, но и существительных, содержащих корень *верх-*: *Верх* (часть села Берёзовка), *Верх-Аряж* (часть села Аряж), *Верхотина*.

Расположение географических объектов по вертикали отражается в названиях, содержащих прилагательные *высокий/низкий*: *Высокое*

---

² КСРГСПК – Картотека «Словаря русских говоров севера Пермского края», хранящаяся на кафедре теоретического и прикладного языкознания ПГНИУ.

(урочище) или *Высокий Бор* (лес на возвышенности), *Высокая Гора* (поле), *Высокое Поле* (покос), *Низкая Гарь* (поле), *Низкое* (поле), *Низкое Поле* (сенокос). Обычно такие названия не составляют соотносительную пару, микротопонимы с определением *высокий* называют географические объекты, расположенные на возвышенности, а с прилагательным *низкий* – в низменном месте.

Пространственная модель *верх/низ* может быть выражена также названиями, в которые входят предложно-падежные конструкции с предлогами *верх, выше, над, ниже, под*: *Над Током, Верх Мартикова, Низ Мартикова, Выше Школы, Выше Склада Опалихи, Выше часовни, Под Взвозом, Под Мысами, Под Угровкой*. Нужно отметить, что предлоги *под-* и *над-* в названиях довольно часто выражают идею пространственной близости географического объекта к другому, о чем, в частности, пишет В.А. Никонов (Никонов, 1965: 88). Об этом свидетельствуют и такие названия полей: *Над Никитятами* (около деревни Никитята), *Над Трошатами* (около деревни Трошата), *У Зои под окном* (около дома Зои), *Под Мирской Дорогой* (рядом с дорогой, ведущей в районный центр). Однако существование выше приведенных примеров не исключает возможность, когда расположение географического объекта обозначается с точки зрения линии *верх/низ*. Так, происхождение названия поля *Над Ключиком* местные жители объясняют таким образом: *В Филаевом логу течет ключик, а поле, которое приткнулось к логу, зовут Над Ключиком* (Караг.; КТЛРЛЛ³). Подтверждением этому служат названия, состоящие из предлога *над-* и существительного, обозначающего низкое место, а также названия, включающие предлог *под-* и слово со значением ‘возвышенность’: *Над Присадой* (присада ‘низкий берег, образованный прибитым рекой песком, почвой’), *Под Мысами* (мыс ‘гора с крутыми склонами’), *Под Угровкой* (угровка ‘небольшая гора, холм вытянутой формы’), *Под Взвозом* (взвоз ‘крутой склон горы, холма’).

От названий, имеющих вид предложно-падежной конструкции с предлогом *под-*, довольно часто образуются существительные с одноименной приставкой, которые получают форму именительного падежа: *Подбор* (берег реки), *Подгора* (часть деревни), *Подувалица* (поле), *Подугоры* (поле). Обычно такие микротопонимы обозначают географические объекты, находящиеся ниже других: *Подбор. Место расположено под сосновым бором. Здесь люди отдыхают, купаются* (Тихоновщина Ильин; КТЛРЛЛ). Подобные названия распространены в

---

³ КТЛРЛЛ – Картотека топонимов лаборатории «Региональная лексикология и лексикография» ПГНИУ.

пермской микротопонимии, свидетельством чего является переход этих онимов в географические термины: *подгора* ‘нижняя часть склона горы, переходящая в равнину; подножие горы’ (СГТ, 2008: 282), *подувалица* ‘место под увалом, под горой’ (Там же: 288) и др.

Непространственные модели выражения оппозиции *верх/низ* в микротопонимии

В некоторых случаях значение пространственной вертикали может быть выражено микротопонимами, в состав которых входят географические термины, обозначающие положительные или отрицательные объекты рельефа. Часто такие наименования обозначают как саму возвышенность / низкое место, так и сельскохозяйственный объект (поле, луг), находящийся на их поверхности. Рельеф Пермского края достаточно разнообразен, поэтому в пермских говорах фиксируется большое количество географических терминов, называющих орографические объекты. М.В. Боброва рассматривает более 150 лексем — названий возвышенности, которые встречаются в пермской диалектной речи (Боброва, 2008). И хотя в микротопонимии отмечается меньшее количество подобных апеллятивов, однако по этим географическим терминам мы можем судить о наиболее характерном для территории обозначении возвышенного места.

Наиболее распространенным способом наименования возвышенности в пермской микротопонимии являются слова с корнем *выс-/выш-* и *гор-*. Корень *выс-/выш-* может входить в однословный топоним: *Васькина Вышка* (поле), *Высовицина* (луг). Корень *гор-* входит в различные апеллятивы, имеющие значение ‘возвышенное место’: *гора, горка, косягор, нагорь, угор*, от них образуются микротопонимы *Гора* (поле), *Канюкова Горка* (часть населенного пункта), *Красная Горка* (поле), *Завьяловский Косогор* (возвышенность), *Косогор* (лес), *Ильинские Угоры* (небольшие возвышенности), *Киселёвские Угоры* (возвышенность и поле), *Софронова Нагорь* (возвышенность).

Для обозначения высокого участка рельефа используются также диалектные слова, содержащие корни: *верет’-, вал-, гряд-, мыс-, рел-*: *Бородинские Веретья* (возвышенность), *Веретья* (луг), *Журавлёва Веретья* (поле), *Палёное веретье* (покос), *Синюхина Гряда* (возвышенность), *Дальний Мыс* (поле), *Марков Мыс* (гора), *Большой Мысок* (возвышенность), *Тихон Мыс* (поле), *Увал* (поле), *Восточный Увал* (урочище), *На Увале* (поле), *Ванина Рёлка* (поле и

возвышенность), *Патронятская Рёлка* (лес), *Олёксинская Рёлка* (покос).

Слово *веретья* (*веретье*) ‘небольшая возвышенность на болоте или на низине’ распространено в разных русских говорах. По мнению А.Е. Аникина, лексема возникла из праславянского *vertje, *věteja ‘возвышенность (среди болот, в лесу, на берегу реки и проч.)’ (РЭС, 2012: 296). Таким образом, значение слова является очень древним и сохраняется в пермских диалектах.

В пермских говорах встречается общерусское слово *мыс* в диалектном значении ‘гора с крутыми склонами’ (СГТ, 2008: 224). Микропонимы, содержащие эту лексему, обычно обозначают возвышенность или сельскохозяйственный участок, находящийся на ней: *Дале Банный Мыс, кто его знает, пошто так назвали, ну, это гора* (Обвинск Караг.; КТЛРЛЛ). Слово *мыс* фиксируется только в восточнославянских языках, поэтому некоторые исследователи предполагают его тюркское происхождение (ЭССЯ, 21: 54). Другая точка зрения принадлежит А.К. Шапошникову, который считает, что существовало праславянское слово *мысь, образованное от раннепраславянского *mont-os и имевшее значение ‘гора, возвышенность’ (ЭССЯ, 2010: 547).

Довольно многочисленны в пермской топонимии названия со словом *рёлка* ‘удлиненное возвышенное сухое место в лесу, на лугу, на болоте’ (СГТ, 2008: 335). Они обозначают различные географические объекты (поля, покосы, леса), общим является то, что расположены эти объекты на высоких местах. Вот как объясняют значение слова *рёлка* носители пермских говоров: *Я бы стояла под горой, а ты бы на горе. Ты на рёлке стоишь, а я под рёлкой. Гора с лесом тоже рёлка* (Кривцы Гайн.; КСРГСПК). Слово образовано от корня *рела/рель* ‘возвышенное место, отмель, луг; холм, бугор’ (Фасмер, 1987: 467).

Возвышенные места обозначают также микропонимы, в состав которых входит слово *увал* ‘склон длинной, вытянутой горы’: *Поле есть, называется Увал, на склоне, но не очень крутой склон* (Харичи Караг.; КТЛРЛЛ). Лексема *увал* образована от корня *вал-* со значением ‘вытянутая земляная насыпь’ с помощью приставки *у-*.

Кроме того, высокие участки местности могут обозначать онимы, включающие географические термины *грива* (поля *Гологрива*, *Гривки*, возвышенности *Высокая Грива*, *Сивая Грива*); *каравай*, *каравашек* (возвышенности *Каравай*, *Каравашек*, *Каравай-гора*, поля *Ближний Каравай*, *Дальний Каравай*); *челпан* (поле и гора *Челпан*). Часто географические термины, которые входят в состав оронимов, обозначающих возвышенности, имеют метафорическое

происхождение: *грива* ‘возвышение на поверхности земли, имеющее продолговатую форму’ < ‘длинная шерсть, растущая на шее некоторых животных’; *каравай* ‘возвышенность округлой формы’ < ‘круглый хлеб’; *челпан* ‘небольшая гора округлой формы’ < ‘круглый хлеб из ржаной муки; каравай’. Последнее слово является заимствованным из коми-пермяцкого языка, в котором слово *чолпан* обозначает и круглый хлеб, и возвышенность такой формы (СГТ, 2008: 397).

Таким образом, географические термины, входящие в состав микропонимов, чаще всего обозначают небольшие вытянутые положительные объекты рельефа. Подобные наименования довольно хорошо описывают особенности рельефа Пермского края, большая часть территории которого – холмистая равнина. М.В. Боброва полагает, что наличие значительного количества названий небольших возвышенностей может быть связано с их активным использованием в хозяйственной деятельности (Боброва, 2008: 210).

Объекты, расположенные ниже по отношению к другим, могут быть обозначены с помощью географических терминов – названий отрицательных объектов рельефа. В пермской микропонимии такие объекты чаще всего именуются с помощью слов с корнями *низ-*, *лог-*, *ляг-*, *ям-*. От корня *низ-* образуются географические термины *низедь*, *низмедь* (*низбедь*) ‘низкое место на поверхности земли’, которые являются названиями или частью таких названий полей, как *Низедь*, *Низбеди*, *Низмедь*, *Большая Низбедь*. Привязка к сельскохозяйственным объектам свидетельствует о том, что обычно подобные топонимы обозначают относительно ровные места, которые расположены ниже других объектов.

Для обозначения оврагов чаще всего используются лексемы *лог*, *ляга*, *ляжбина*, *яма*. Наиболее распространены на территории Пермского края топонимы со словами *лог* и *ложок* ‘овраг, заросший травой, кустами’: *Бабинский Лог*, *Грязный Лог*, *Каменный Лог*, *Мишин Лог*, *Ложок*, *Васькин Ложок*, *Пальничные Ложка*. Обычно подобные названия обозначают орографические объекты, очень редко они могут служить названием места для покоса. Слово *лог* восходит к праславянскому *logъ, производному от *legti ‘лежать’, отмечается во многих славянских языках и, видимо, первоначально имело значение ‘место, где обитает (лежит) какой-либо зверь; логово’ (ЭССЯ, 15: 244-245).

Реже для наименования отрицательных объектов рельефа используются географические термины *ляга*, *ляжбина* ‘низкое место с пологими склонами’: поля *Ляга*, *Через Лягу*, овраги *Бушуева Ляга*, *Гнилые Ляги*, *Ляжбины*. В основе слов лежит корень *ляг-/ляж-*, который

происходит от славянского *lęga из индоевропейского *leng ‘гнуть, изгибать, кривить’ (ЭССЯ, 15: 52-53). Лексемы *ляга* и *ляжбина* обозначают относительно небольшие углубления в земной поверхности, поскольку микротопонимы с этими словами используются и для наименования агрообъектов (полей и лугов). Об этом свидетельствуют записи диалектной речи: *Некрутая пологая яма – ляга, там тоже косили* (Филипповка Кунг. (СГТ, 2008: 205)).

Слово *яма* отмечено в составе микротопонимов на территории южных районов Пермского края: *Воронищева Яма* (место в лесу), *Ивина Яма* (покос), *Жёлтая Яма* (ягодное место), *Малиновая Яма* (покос). Лексема является многозначной, чаще всего в микротопонимии реализуется значение ‘углубление в равнинной местности’, об этом говорит возможность хозяйственного использования участков с такими названиями: *В Ивиной Яме покосы, километра два от Гамиц* (Гамицы Ос. (СГТ, 2008: 408)). Слово *яма* восходит к праславянскому *jama из индоевропейского корня *jam- ‘копать’ (Черных, 1999: 470).

Реже в пермской микротопонимии фиксируются другие географические термины, называющие отрицательные объекты рельефа. Так, термин *чаща* ‘низкое место обычно округлой формы’ отмечается в составе микротопонимов *Чаща* (покос), *Анисимовская Чаща* (место в лесу), *Максина Чаща* (урочище). Географический термин *чаща* произошел от названия сосуда для питья в форме полушария, в составе микротопонимов слово сохраняет эту сему округлости.

В некоторых случаях семантика ‘низкое место’ у географического термина является вторичной. Так, из контекста *Ну, самое низкое место – это Лысоковская согра... В согре мы сегодня косили* (Пожва Юс. (СГТ, 2008: 356)) можно вывести значение лексемы *согра* как ‘низменное место’. Эту семантику подтверждают и записи диалектной речи, в которых противопоставляются слова *веретье* и *согра*: *Веретье было – то возвышенность такая. Сверху веретье, снизу согра* (Кондратово Перм. (СГТ, 2008: 356)). Однако в пермских говорах лексема имеет и другие значения: ‘болотистое место’, ‘сырой участок леса, хвойный лес’. Е.Н. Полякова полагает, что все значения слова объединяет общий дифференциальный признак ‘большая сырость, увлажненность почвы в уголье’ (Полякова, 2006: 131). Таким образом, у некоторых географических терминов с семантикой ‘сырое, затопляемое место’ может также отмечаться дополнительное значение ‘низменное место’. Например, это значение фиксируется у микротопонимов, в состав которых входит слово *ласта* ‘заливаемый во время половодья луг на берегу озера или в пойме реки’ (*Гадабовская Ласта, Бобовская Ласта, Даньковская Ласта*). Вот как объясняют слово *ласта* жители севера

Пермского края: *Ласты около озера, ляжбина такая, в грязи утонешь* (Покча Черд.); *Ласта на лугах. Низменное место, которое топит, когда большая вода. Ниже лесов* (Вильгорт Черд.; КСРГСПК). В говорах севера Пермского края сохраняется значение слово *ласта*, которое было заимствовано из коми-пермяцкого языка ‘низменность, равнина; равнинный низинный луг’ (КПРС, 1985: 219; ССКЗД, 1961: 194).

Как упоминалось выше, для обозначения возвышенности / низменности могут быть использованы метафорические названия. Чаще всего такие микротопонимы служат для наименования высоких участков рельефа: *Балкон* (высокая точка на горе Архиповке, с которой открывается вид на город Чусовой), *Брюханыха* (небольшая гора), *Горбун* (возвышенность), *Кобылья Голова* (ягодное место на возвышенности), *Колоколина* (высокое место), *Лодыга* (гора), *Ящики* (крутой склон горы). Одной из распространенных моделей переноса является образная метафора, в основе которой лежат названия анатомических частей тела человека или животных: *Брюханыха* < брюхо ‘живот животного или человека’; *Горбун* < горб ‘резко выраженное выпячивание грудного отдела позвоночника или грудной клетки вследствие деформации’; *Кобылья Голова* < голова; *Лодыга* < лодыга ‘лодыжка, щиколотка’. Менее распространены орнимы, которые образованы от названий предметов быта или каких-либо явлений действительности: *Балкон* < балкон, *Колоколина* < колокол, *Ящики* < ящик. Чаще всего перенос происходит на основе сходства формы предмета и географического объекта, что подтверждается объяснениями местных жителей: *Ящики* – *крутой склон горы, состоящий из пяти косогорчиков в форме ящичков. За Черёмушками есть пять косогоров, как ящички оне, квадратные такие* (Гамицы Ос.; КТЛРЛЛ). Таким образом, метафора в названиях, с одной стороны, отражает такой признак географического объекта, как форма, а с другой стороны, характеризует объект как возвышающийся над другими.

Реже в названиях возвышенностей используются топонимические метафоры, или прецедентные имена. В наших материалах представлен один такой ороним: *Карпаты* (*Карпаты* – *потому что там угор такой*. Сив.). Подобные микротопонимы чаще называют части населенных пунктов и характеризуют объект с точки зрения признака близость/удаленность.

Таким образом, в микротопонимии Пермского края представлены разнообразные способы отражения пространственной модели верх/низ. Модель, выражающая расположение географического объекта по вертикали, может быть воплощена различными языковыми средствами:

- 1) с помощью определений *верхний/ нижний, высокий/ низкий*;
- 2) посредством конструкций с предлогами *выше, ниже, над, под*;
- 3) через входящие в состав онимов географические термины, называющие орографические объекты;
- 4) с помощью метафорических названий.

Сокращения

Ильин. – Ильинский район, Караг. – Карагайский район, Краснов. – Красновишерский район, Кунг. – Кунгурский район, Ос. – Осинский район, Сив. – Сивинский район, Черд. – Чердынский район, Юс. — Юсьвинский район.

Литература

- Березович, Елена Л. (1998). *Топонимия Русского Севера: этнолингвистические исследования*. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. университета.
- Боброва (Богачёва), Мария В. (2008). *Названия возвышенностей в диалектной речи Пермского края*. В Мызников, Сергей А. (Ред.). *Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования)*. Санкт-Петербург: Наука. 199–211.
- Боброва, Мария В., Посохина, Юлия Ю. (2016). *Топонимия с. Троельга Кунгурского района Пермского края: структурный аспект*. В Русинова, Ирина И. (Ред.). *Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи*. Пермь: Изд-во Пермского гос. нац. исслед. ун-та. 200–205.
- Васильева, Светлана П. (2006). *Русская топонимия Приенисейской Сибири: картина мира*: Дисс.. доктора филол. наук. Красноярск.
- Зверева, Юлия В. (2019). О некоторых пространственных моделях в микропонимии Пермского края. В *Научный диалог* № 1. 36–49.
- Зверева, Юлия В. (2015). Структура микропонимов Пермского края. В *Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова* № 2. 114–118.
- Климкова, Людмила А. (2008). *Нижегородская микропонимия в языковой картине мира*: Автореферат дисс... доктора филол. наук. Москва.
- КПРС – Баталова, Раиса М., Кривошекова-Гантман, Антонина С. (Сост.). (1985). *Коми-пермяцко-русский словарь*. Москва: Русский язык.
- Кривошекова-Гантман, Антонина С. (2006). *Краткий топонимический словарь*. В Лобанова, Алевтина С. (Ред.). *Труды института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа*. Пермь: Изд-во Пермского гос. пед. ун-та. 143–191.
- Мальшева, Вера А. (1993). *Топонимы и оттопонимические единицы в лексической системе одного говора (говора д. Акчим Пермской области)*: Дисс. ... канд. филол. наук. Пермь.
- Никонов, Владимир А. (1965). *Введение в топонимику*. Москва: Наука.

- Полякова, Елена Н. (2009). *Из истории пермских топонимов на -ИХА. Гидроним Егошиха*. В Полякова, Елена Н. *Лингвокультурное пространство Верхнего и Среднего Прикамья*. Пермь: Изд-во Пермского гос. ун-та. 165–177.
- Полякова, Елена Н. (2006). *Слово СОГРА в пермских памятниках XVII века и в современных говорах Пермской области*. В Полякова, Елена Н. *Региональная лексикология и ономастика*. Пермь: Изд-во Пермского гос. ун-та. 125–132.
- Прманова, Назия А. (2011). *Пространственные маркеры ойконимической картины мира*. В *Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки*. Т. 153, кн. 6. 184–190.
- РЭС – Аникин, Александр Е. (2012). *Русский этимологический словарь*. Вып. 6. Москва: Рукописные памятники Древней Руси.
- СГТ – Полякова, Елена Н. (2008). *Словарь географических терминов в русской речи Пермского края*. Пермь: Изд-во Пермского гос. ун-та.
- ССКЗД – Сорвачева, Валентина А. (Ред.). (1961). *Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов*. Сыктывкар: Коми книжное изд-во.
- Чагин, Георгий Н. (2012). Билингвизм коми-язьвинцев и его отражение в топонимии бассейна реки Язьва. В *Социо- и психолингвистические исследования* № 16. 13–24.
- Черных, Павел Я. (1999). *Историко-этимологический словарь современного русского языка*. В 2-х тт. Т. 2. Москва: Русский язык.
- Фасмер, Макс. (1987). *Этимологический словарь русского языка*. В 4-х тт. Т. 3. (Пер. с нем. О.Н. Трубачёв). Москва: Прогресс.
- Хамуркопаран, Джахит. (2014). Отражение пространственных отношений в топонимии Болгарии. В *Преподаватель XXI век* № 1-2. 362–369.
- ЭССРЯ – Шапошников, Александр К. (2010). *Этимологический словарь современного русского языка*. В 2-х т. Т. 1. Москва: Флинта, Наука.
- ЭССЯ 15 – Трубачёв, Олег Н. (Отв. ред.). (1988). *Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд*. Вып. 15. Москва: Наука.
- ЭССЯ 21 – Трубачёв, Олег Н. (Ред.). (1994). *Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд*. Вып. 21. Москва: Наука.

References

- Anikin, Aleksandr E. (2012). *Russkiy etimologicheskij slovar'* [Russian etymological dictionary]. Vol. 6. Moscow: Rukopisnyye pamyatniki Drevney Rusi. (In Russian.)
- Batalova, Raisa M., Krivoshchekova-Gantman, Antonina S. (Compls.). (1985). *Komi-permyatsko-russkiy slovar'* [Komi-Permian-Russian dictionary]. Moscow: Russkiy yazyk. (In Russian.)
- Berezovich, Elena L. (1998). *Toponimiya Russkogo Severa: etnolingvistiicheskiye issledovaniya* [Toponymy of the Russian North: ethnolinguistic research].

- Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. (In Russian.)
- Bobrova (Bogacheva), Mariya V. 2008. *Nazvaniya vozvyshennostey v dialektnoy rechi Permskogo kraya* [The names of the elevations in the dialect speech of the Perm region]. In Myznikov, Sergey A. (Ed.). *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov* [Lexical atlas of Russian dialects]. Sankt-Petersburg: Nauka. 199–211. (In Russian.)
- Bobrova, Mariya V., Posokhina, Yulia Y. (2016). *Toponimiya s. Troyel'ga Kungurskogo rayona Permskogo kraya: strukturnyy aspekt* [Toponymy of the village of Troelga, Kungursky District, Perm Territory: structural aspect]. In Rusinova, Irina I. (Ed.). *Filologiya v XXI veke: metody, problemy, idei* [Philology in 21 century: methods, problems, ideas]. Perm: Izdatel'stvo Permskogo gosudarstvennogo natsional'nogo issledovatel'skogo universiteta. 200–205. (In Russian.)
- Chagin, Georgiy N. (2012). Bilingvizm komi-yaz'vintsev i ego otrazheniye v toponimii basseyna reki Yaz'va [Bilingualism of Komi-Yazvin Permyak and its reflection in the toponymy of the Yazva river basin]. In Sotsio- i psikholingvisticheskiye issledovaniya [Sociolo- and psychological studies] No 16. 13–24. (In Russian.)
- Chernykh, Pavel Y. (1999). *Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Historical and etymological dictionary of the modern Russian language]. Moscow: Russian language. (In Russian.)
- Fasmer, Maks. (1987). *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. T. 3. Moscow: Progress. (In Russian.)
- Khamurkoparan, Dzhakhit. (2014.) *Otrazheniye prostranstvennykh otnosheniy v toponimii Bolgarii* [Reflection of spatial relations in the toponymy of Bulgaria]. In Prepodavatel' XXI vek [The lector in 21 century] No 1-2. 362–369. (In Russian.)
- Klimkova, Lyudmila A. (2008). *Nizhegorodskaya mikrotoponimiya v yazykovoy kartine mira* [Nizhny Novgorod microtoponymy in the language picture of the world: Doctoral thesis in philology]. Moscow. (In Russian.)
- Krivoshchekova-Gantman, Antonina S. (2006). *Kratkiy toponimicheskii slovar'* [A brief toponymic dictionary]. In Lobanova, Alevtina S. (Ed.). *Trudy instituta yazyka, istorii i traditsionnoy kul'tury komi-permyatskogo naroda* [The studies by Institute of Komi-Permian language, history and traditional culture]. Perm: Izdatel'stvo Permskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 143–191. (In Russian.)
- Malysheva, Vera A. (1993). *Toponimy i otponimicheskiye edinitsey v leksicheskoy sisteme odnogo govora (govora d. Akhim Permskoy oblasti)* [Toponyms and units formed from toponyms in the lexical system of one dialect (of dialect Akhim village, Perm region): PhD thesis in philology]. Perm. (In Russian.)
- Nikonov, Vladimir A. (1965). *Vvedeniye v toponimiku* [Introduction to toponymy]. Moskva: Nauka. (In Russian.)
- Polyakova, Elena N. (2009). *Iz istorii permskikh toponimov na -IKHA. Gidronim Egoshikha* [From the history of Permian toponyms on -IKHA. Hydronym Egoshikha]. In Polyakova Elena, N. *Lingvokul'turnoye prostranstvo Verkhnego i*

- Srednego Prikam'ya* [Lingual and cultural landscape of High and Middle Pricamye]. Perm: Izdatel'stvo Permskogo gosudarstvennogo universiteta. 165-177. (In Russian.)
- Polyakova, Elena N. (2006). *Slovo SOGRA v permskikh pamyatnikakh XVII veka i v sovremennykh govorakh Permskoy oblasti* [The word *SOGRA* in the Perm monuments of the XVII century and in the modern dialects of the Perm region]. In Polyakova, Elena N. *Regional'naya leksikologiya i onomastika* [Regional linguistic and onomastic]. Perm: Izdatel'stvo Permskogo gosudarstvennogo universiteta. 125–132. (In Russian.)
- Polyakova, Elena N. (2008). *Slovar' geograficheskikh terminov v russkoi rechi Permskogo kraia* [Dictionary of geographic terms in Russian language in Perm region]. Perm: Izdatel'stvo Permskogo gosudarstvennogo universiteta.
- Prmanova, Naziya A. (2011). *Prostranstvennyye markery oykonimicheskoy kartiny mira* [Spatial markers oikonymic picture of the world]. In *Uchenyye zapiski Kazanskogo universiteta. Gumanitarnyye nauki* [The studies by Kazan University. Humanitarian science]. T. 153, No 6. 184-190. (In Russian.)
- Shaposhnikov, Aleksandr K. (2010). *Etimologicheskiy slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the modern Russian language]. T. 1. Moscow: Flinta, Nauka. (In Russian.)
- Sorvacheva, Valentina A. (Ed.). (1961). *Sravnitel'nyy slovar' komi-zyryanskikh dialektov* [Comparative Dictionary of Komi-Zyryan dialects]. Syktyvkar: Komi knizhnoye izdatel'stvo. (In Russian.)
- Trubachev, Oleg N. (Ed.). (1988). *Etimologicheskiy slovar' slavyanskikh yazykov. Praslavyanskiy leksicheskiy fond* [Etymological dictionary of Slavic languages. Slavonic lexical fund]. Vol. 15. Moscow: Nauka. (In Russian.)
- Trubachev, Oleg N. (Ed.). (1994). *Etimologicheskiy slovar' slavyanskikh yazykov. Praslavyanskiy leksicheskiy fond* [Etymological dictionary of Slavic languages. Slavonic lexical fund]. Vol. 21. Moscow: Nauka. (In Russian.)
- Vasil'yeva, Svetlana P. (2006). *Russkaya toponimiya Priyeniseyskoy Sibiri: kartina mira* [Russian toponymy of Yenisei Siberia: a picture of the world: Doctoral dissertation in philology]. Krasnoyarsk. (In Russian.)
- Zvereva, Yuliya V. (2019). O nekotorykh prostranstvennykh modelyakh v mikrotoponimii Permskogo kraya [On Certain Spatial Patterns in Perm Region Microtoponymy]. In *Nauchnyy dialog* [Scientific dialog] No 1. 36-49. (In Russian.)
- Zvereva, Yuliya V. (2015). Struktura mikrotoponimov Permskogo kraya [The structure of microtoponyms of the Perm region]. In *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Forum of Kostroma State University] No 2. 114-118. (In Russian.)